

... Сын весовщика, внук армейского писаря, Ваня Спрыгин с малых лет обладал редким даром видеть и впитывать все достойное и ценное в окружающем мире, рано обрел навыки серьезных наблюдений за природой, освоил основы математических знаний, а также сокровища богатой библиотеки Пензенской классической гимназии.

Кажется невероятным, но уже к 17 годам Иван Спрыгин был сложившимся натуралистом, владевшим французским и немецким языками, тоже помогавшими ему раскрывать тайны естественных наук. Очевидно, еще и поэтому он "закономерно" становится студентом Казанского университета, продолжая и там заложенный талантом и волей путь исследования поразившего его с детства бесконечного таинства растительного мира Земли.

Познавая его многообразие, "охотник за степями", как называл Спрыгина кто-то из коллег, проявлял особый интерес к лесостепи и обширным степным и опустыненным пространствам. А вообще-то зоны научного интереса Ивана Ивановича и его сотрудников простирались от Днепра, Крыма, Поволжья, Предуралья и пустынь Туркестана до предгорий Памира.

При кажущейся непостоянностью монотонности степей он видел в них восхитительную красоту и главное - динамику ландшафтно-зональных подразделений. И прежде всего, смену почв в точной последовательности со сменой растительности. На растительных сообществах, видах и особях Спрыгин открывал закономерности реликтовости, наследственности, изменчивости, полиморфизма... И все это в комплексной взаимосвязи с компонентами определенного ландшафта.

Огромный диапазон наблюдений подводит "русского Дарвина" к такому открытию: "Воздействие внешних условий в видообразовательном процессе выражается двояко - воздействие на генеративную систему растений, изменение в системе генов, в силу которого происходит образование мутантов с последующим приспособляющим действием естественного отбора". Причем так называемые эндеми становятся одним из основных положений творческой мысли Спрыгина (эндем полиморфного рода тимьяна - тимьян Жигулевский и другие выявленные эндеми Самарской Луки). В то же время сущность и возраст реликтов в мире растений, закрепленные временем, для него - документальный аргумент их истории за миллионы лет.

Внимание ученого привлекали также обособленные площади ледниковой эпохи и более раннего времени. К ним относятся и Самарская Лука, ставшая убежищем для такой третичной флоры, как глобулярия Вилькомма, шеверская Подольская, волокуша золотистая, лазурник трехлопастной... Спрыгина интересовали и "островные" местонахождения таежных видов, с другими реликтами ледниковой эпохи, к каковым относятся также Самарская Лука.

Исследования такого типа с конца 1890-х годов и его доклад "Реликты во флоре Поволжья" на Всесоюзной конференции привели к организации в 1938 году при Ботаническом институте Академии наук СССР "Постоянной комиссии по истории флоры и растительности СССР", неизменным членом которой он был. Так, научные исследования Ивана Ивановича Спрыгина приобрели всеобщее значение.

Наделенный аналитическим мировосприятием, раскрывая прошлое, настоящее и будущее, он нацеливал на волевые действия по охране видов и сообществ растительного царства как материала его дальнейшего развития. А прекрасная лесостепь особенно волновала Спрыгина, как вечное противостояние и как научно-хозяйственная проблема, связанная с распашкой степей и вырубками леса с начала земледелия в Среднем Поволжье. И он громко и неоднократно предупреждал о сохранении здесь их хрупкого, животворящего равновесия.

Принятие, несмотря на голод и разруху, в 1921 году Советским правительством Декрета "Об охране памятников природы, садов и парков" сделало реальным заповедание (по тем временам еще не крупных) природных территорий. Поэтому Спрыгин, выступая зимой 1926 года на Всероссийском съезде ботаников, горячо и доказательно обосновал необходимость изучения уникальной природы Жигулей. А несколько месяцев спустя возглавил комплексную экспедицию с участием Е.К. Штукенберга, А.А. Уранова, В.И. Смирнова, Л.И. Спрыгиной...

В следующем году состоялась вторая экспедиция, и обе они установили в Жигулях и на Самарской Луке до ста особо интересных видов растений. Тогда Спрыгин отметил редкостное своеобразие травяного состава Жигулей. Например, вместо обычных бровьих форм - густой покров цветущей толокнянки (северный таежный вид). И отнес такие сообщества к "особым ассоциациям".

Вопрос о создании Государственного заповедника был вынесен Самарским губисполкомом на утверждение Совета Народных Комиссаров, и 19 августа 1927 года в Жигулях был создан заповедник, первым директором и научным руководителем которого и стал Иван Иванович Спрыгин.

Ныне этот заповедник сохраняется (держа "круговую оборону" и находясь в постоянной "осаде") на

Самарские имена в современной цивилизации

Русский Дарвин

Так уж получилось, что только в 1977 году один из старейших в России Жигулевский государственный заповедник получил, наконец, имя своего первого директора, "классика ботанической географии России" Ивана Ивановича Спрыгина (1873-1942 гг.). Его научные работы о растительности Средневожья вошли во многие фундаментальные издания. А в 1986 году Академия наук посвятила ему одиннадцатый том исследований, дающий достаточно широкое представление об этом выдающемся русском естествоиспытателе, докторе биологических наук, профессоре, члене международного Общества почвоведов с 1928 года.

Многоопытный эколог и педагог-просветитель, начиная с преподавания в гимназии и до университетских кафедр в Пензе, Ташкенте и Самаре, Иван Иванович был еще и необычайно пытливым и неутомимым краеведом, организатором заповедников, музеев, Ботанического сада, автором десятков научных работ, гербария международного значения, первооткрывателем множества видов растений, причем и таких, которые были названы его именем.

площади 23 тысячи гектаров, на границе с Национальным парком "Самарская Лука".

В конце 20-х и в 30-е годы, почти до начала Великой Отечественной войны, все силы и весь накопленный научный материал Спрыгин подчиняет решению важнейших государственных задач в Среднем Поволжье. Привлекая крупнейших ученых - геолога А.Д. Архангельского и географа Л.С. Берга, он руководит геоботаническими и почвенными исследованиями природных условий для более рационального размещения и специализации крупных "тракторно-пахотных совхозов", параллельно решая задачу выявления первичных растительных сообществ, естественных кормовых площадей, сенокосов и пастбищ. Ибо их продуктивность имела в составе огромных пространств СССР, России жизненно важное значение. И в то же время давала новую пищу науке. В 1932 году Спрыгин писал начальнику одного из отрядов: "... научная обработка и целевые установки современности - вполне сочетаются друг с другом, друг другу помогают..."

В труднейших условиях напряженной работы Иван

Иванович оставался блестящим ученым и организатором. Пять лет экспедиций (с 1929 по 1933 годы), охватывающих шесть миллионов гектаров Куйбышевской, Оренбургской, Ульяновской, Пензенской областей и Мордовской АССР, с сопутствующей многообразной деятельностью в "неполевое" время стали его научным подвигом на волжской земле.

Самарская губерния, Средневожье издавна не отпускали Спрыгина: 1925 год - он выступает с докладом об охране природы на губернской конференции по изучению производительных сил; 1926 год - Спрыгин - заместитель председателя губернского Бюро краеведения, затем - Бюро производительных сил; работает в планирующих учреждениях по восстановлению и развитию народного хозяйства после нескольких лет засух и неурожаев, а в 1930 году участники первой красной конференции по изучению производительных сил слушают его доклад "Защита природы в Средне-Волжском крае"...

Особой жизненной миссией Ивана Ивановича Спрыгина было развитие школы комплексного изучения природы, дающего основу для широких теоретических обобщений в сфере естественных наук. Вовравы высокие достоинства ученых старшего поколения С.И. Коржинского, Г.И. Памфилова, А.Я. Гордягина, более молодые ботаники - И.И. Спрыгин, Б.А. Келлер, В.И. Талиев и другие - шли дальше.

В то же время между родственными по духу маститыми и молодыми учеными возник живой научный диалог, питавший и плодотворную работу, и личную дружбу, притягивающим стержнем которой был Спрыгин. Это, несомненно, способствовало становлению таких ученых и педагогов, как Г.Э. Гроссет, А.И. Введенский, Н.Н. Лодыгина-Котс, М.В. Кульнисов, затем - Л.Н. Черепнин и его ученик И.М. Красноборов.

Сила притяжения яркой, привлекательной личности И.И. Спрыгина, его способность видеть талант в другом и развивать его спланивали вокруг него и учителей, и учеников, открывавших вместе с ним правду материнского дома - Природы.

... Известный почвовед В.В. Геммерлинг рассказывал: "Мы устроили привал, сидели на траве, а потом встали и пошли дальше. Я оглянулся - Иван Иванович отстал от нас и руками распрямлял и приподнимал примятую нами траву!..."

Такая любовь к природе, науке и волжскому краю возвращалась к нему любовью близких, учеников, талантом детей, счастливым браком "до гроба" с прелестной, одаренной женщиной - Нонной Ивановой Цилли (по мужу Спрыгиной).

... Своим научным отцом называл Спрыгина заслуженный деятель науки России Е.П. Коровин. Один из крупнейших ботаников М.Г. Попов писал еще в 1915 году из Петербурга Спрыгину: "Под руководством нашего общего учителя, друга, если мы можем так вас называть, и человека, которого мы все уважаем больше, чем кого-либо другого в мире..."

А ветви дерева доброй памяти и благодарности тянутся к современности. Бывший сотрудник отдела природы Куйбышевского областного музея краеведения Т.И. Плаксина в свое время обратилась к исследованию Волго-Уральского региона и Жигулей. Став доктором биологических наук, профессором Самарского университета, она отмечала: "Смело можно сказать, что среди всех естествоиспытателей нашего края вклад в дело изучения природы, сделанный Иваном Ивановичем Спрыгиным, остается непревзойденным".

Эти слова были сказаны в 1994 году. Дети продолжают добрые дела отцов. Подвижнический труд по глубокому осмыслению наследия отца подвел ботаника и географа Л.И. Спрыгину к участию в создании вокруг небольшого Жигулевского заповедника Национального парка "Самарская Лука".

... Ранняя смерть ученого в 68 лет застала его за очередной срочной работой. Не выдержало сердце, надорванное непомерным трудом, острой болью за ошибки властей и народные беды, грузом незавершенных дел и мыслей, страхом перед слепым потребительством людей - бездумных и безжалостных "покорителей природы".

Апостол науки, гуманист, открывавший земные законы и творивший в человеке бесценное чувство его места в природе и ответственности перед ней, Иван Иванович Спрыгин с его неизменной современностью в прошлом, настоящем и будущем, несомненно, принадлежит не только отечественной, но и мировой современной цивилизации.

Поэтому и верится, что одно из красивейших мест планеты - Бахилова Поляна - научно-административный центр Жигулевского государственного заповедника имени Ивана Ивановича Спрыгина, в конце концов будет освобожден от "дачного пашества". И на памятнике-обелиске, который непременно будет воздвигнут, всfxхнут навечно страстные слова ученого:

"... В недалеком будущем наступит момент, когда каждому будет понятна необходимость беречь основную, дарованную нам природой, капитал, на проценты с которого мы живем".

Татьяна ТЕЗИКОВА.

Рубрику ведет автор проекта Владимир МОЛЬКО.